

В.Д. Викторова, С.Ф. Кокшаров

Россия, Екатеринбург

Институт истории и археологии УрО РАН

Ранние литейные формы с памятника Палатки I (Среднее Зауралье)

Памятник Палатки расположен в черте г. Екатеринбурга, в истоках р. Исеть. Он занимает участок острова Каменные палатки, окруженного заторфованным проточным палеозером Романовским. С 1978 г. археологические раскопки на острове ведутся В.Д. Викторовой и С.Н. Паниной, разделяющими планиграфически два памятника – Палатки I и II.

Если Палатки I занимает участок острова, высотой 5–7 м, продуваемый преобладающими СЗ ветрами, то Палатки II расположен с подветренной стороны. На обоих найдены материалы, датируемые от эпохи мезолита до Средневековья, но на первом, кроме того, выявлены следы металлопроизводства в виде шлаков, капель металла и литейных форм. Культурный слой на острове – маломощный литологический горизонт без выраженной стратиграфии. Среди материалов Палаток I хорошо выделяются коллекции керамики неолита–Средневековья и предметы, отражающие металлообработку коптяковской, черкаскульской (условно) и иткульской культур. Что же касается двух литейных форм, которым посвящено исследование, то их принадлежность к выделенным группам керамики не столь очевидна.

Интересующие нас матрицы связаны с полукруглой площадкой, ограниченной с севера и востока небольшими камнями. В 0,4 м от южной ее границы, в слое гранитной дресвы, найден фрагмент от формы № 1. В 6 м к ССВ от нее лежали обломки формы № 2, а в 5 м восточнее – медный слиток (92 г), соответствующий ее выему. По мнению В.Д. Викторовой, на активное использование огня в данной части памятника указывает слой гранитной дресвы, содержащий кальцинированные косточки и фрагменты энеолитической керамики аятского типа.

Обе формы выполнены из глины с примесью талька. Их отличают массивные основания, превосходящие по площади выемы. Они односторонние, служившие для производства пластинчатых заготовок двух типов.

Изделие № 1 (рис. А–Б/1) имеет подовальное основание размером 82×63 мм. Периметр подправлен шпателем, придавшим ровную кромку. На верхней плоскости, вдоль длинной оси, смоделирована емкость для расплава металла, длинные стенки которой ограничены бортиками, выступающими над основанием. Нижняя плоскость (основание) вогнута в сторону кюветы. Судя по всему, в матрице отливался стержень размером 45×13×7–8 мм. Поделка сформована из одного куска глины, чем конструктивно отличается от тиглей андреевской и ташковской культур. [Ковалева и др., 2000. С. 69, 99].

Основание предмета № 2 (рис. А–Б/2) почти круглое (93–85 мм), ровное. Его толщина варьирует от 10 мм на дне матрицы и до 12–14 у краев. Периметр основания округлый. Выем в центральной части представляет прямоугольник (трапецию?) со сглаженными углами. Его ограничивает бортик, сформованный по одной схеме с изделием № 1. По матрице восстанавливается размер отливки

– 55×43–39×10 мм. При формующей ковке из нее можно было получить пластинчатое тесло, топор укороченных пропорций или иной предмет.

Односторонние формы для заготовок известны на памятниках лесного энеолита, расположенных западнее Урала, но отсутствие обобщающих работ не дает представления об их распространении. Здесь на десятках памятников отмечены следы обработки металла, включая формы и тигли [Кузьминых, Агапов, 1989. С. 192], а количество капель, сплесков меди и пр. исчисляется сотнями [Черных и др., 2011. С. 28. Рис. 3]. Особо выделяется Русско-Азибейская стоянка, где, по сообщению С.В. Кузьминых, найдена уникальная матрица из песчаника для отливки стержня-заготовки. Она отдаленно напоминает форму № 1 Палаток I. Исходя из калиброванных ¹⁴C дат, отсчет лесной металлургии и металлообработки Восточной Европы ведется с конца IV тыс. до н.э. Таким образом, эти объекты были синхронны общностям раннего и среднего бронзового века Циркумпонтийской металлургической провинции (ЦМП).

Иная картина наблюдается в Среднем Зауралье, где достоверные следы металлургии меди связаны с иткульской культурой железного века. Не исключая полностью существование энеолитической металлургии, мы тем не менее склоняемся к использованию привозного металла, поступавшего в Зауралье от гаринско-борских популяций. Реальность подобных контактов отражает керамика аятского облика с тальком, найденная на прикамских поселениях [Бадер, 1961. С. 28, 37, 139; Рис. 15; 30; 94; 95/ 5]. Этот сценарий объясняет диффузию технологий обработки металла, исходившую от культур и общностей ЦМП в северном и северо-восточном направлениях. Знания, касающиеся получения металла, его литья и кузнечной обработки поступательно просачивались через лесную зону Прикамья [Кузьминых, Дегтярева, 2006. С. 210], на Средний Урал и далее на север Западной Сибири.

Тальк в формах из Палкино свидетельствует о местном происхождении рассмотренных вещей. Возможно, это косвенное свидетельство архаичности публикуемых находок, когда древние мастера еще не знали преимуществ минералов, содержащих тальк. С другой стороны, на их древность могут указывать их морфологические особенности (например, широкие основания, превосходящие по площади матрицы). Несмотря на отсутствие выраженной стратиграфии на Палкино I, мы склоняемся к объединению обеих матриц и медного слитка в один комплекс с керамикой аятской культуры, найденной на памятнике. Таким образом, есть основания рассматривать публикуемые находки как наиболее ранние (исходные) образцы технологической керамики, известной сейчас в Среднем Зауралье и прилегающих районах Западной Сибири.

Это дает основания для обособления самостоятельного **металлообрабатывающего** очага, начавшего функционировать в энеолите в горно-лесном Зауралье. В досейминский период бронзового века он охватил пространства до Нижней Оби, включая бассейн р. Конды.

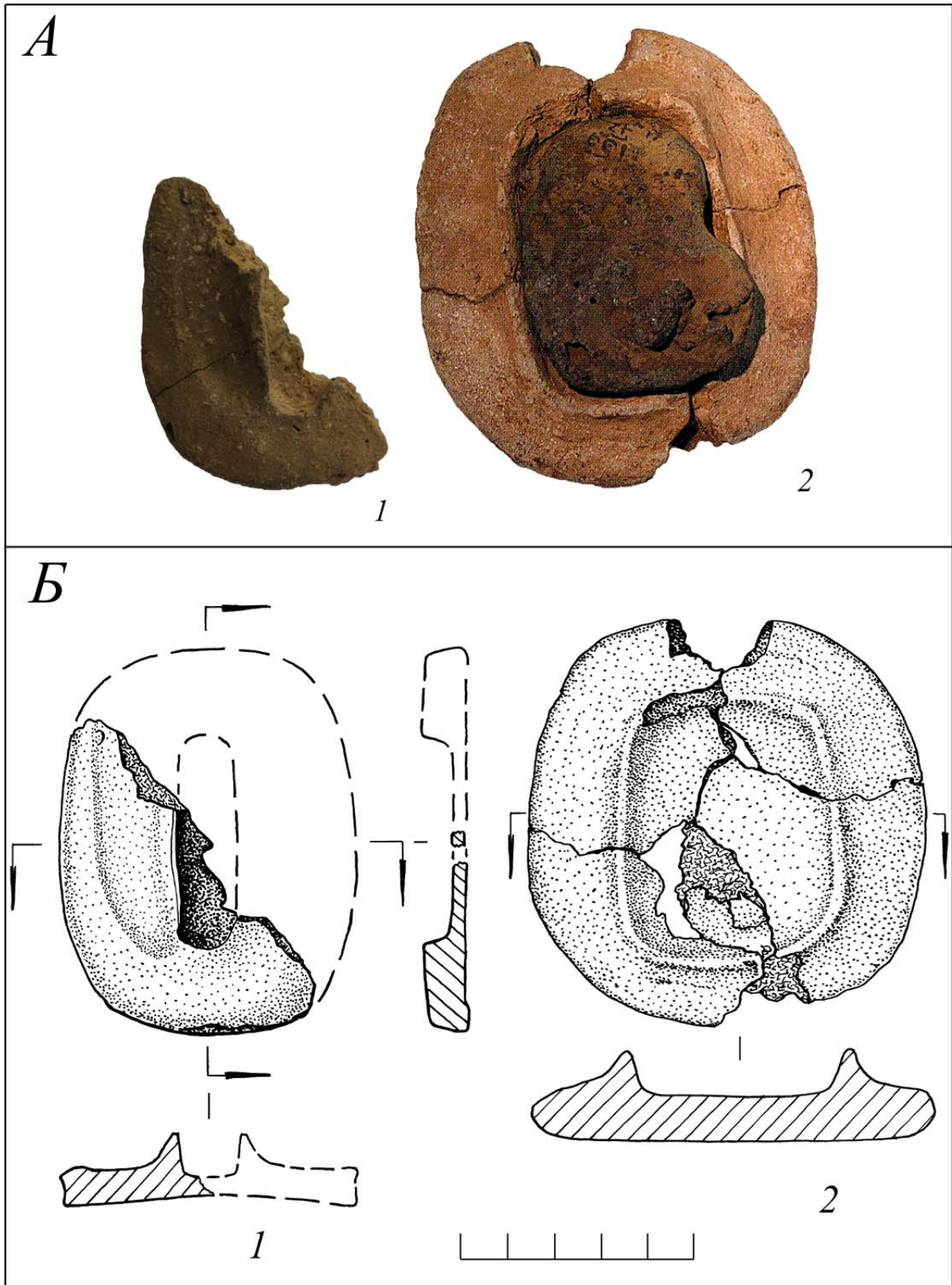

Рис. 1. Литейные формы с памятника Палатки I
A1 – фото матрицы № 1; *A2* – фото матрицы № 2 вместе с медным слитком; *B1* – прорисовка матрицы № 1; *B2* – прорисовка матрицы № 2.